

УДК 811.411.21*373.4

СЕМАНТИКА ЧЛЕНОВ АРАБСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПИТАНИЕ» В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

В. С. Ильясов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: kusar@mail.ru

В статье представлена семантическая дифференциация арабских фразеологизмов, включающих в свой состав слова из семантического поля «Питание»; устанавливается степень активности фразеологизмов в пополнении различных семантических сфер и полей; выявляются основные модели идиоматизации, а также роль в этом процессе концептуальных и культурно-исторических факторов.

Ключевые слова: фразеологизм, семантическое поле, семантика, модель, идиоматизация.

The Semantics of the Elements of the Arabic Phraseological Field 'Nutrition' in the Conceptual Aspect

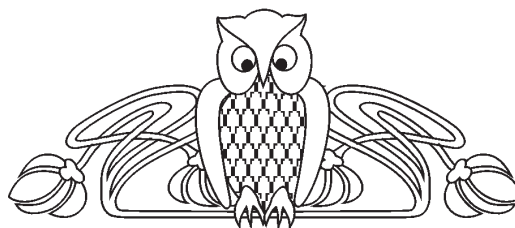
V. S. Ilyasov

The article presents the semantic differentiation of the Arabic idioms with the words from the semantic field 'nutrition'; the degree of phraseological units activity in the replenishment of different semantic spheres and fields is identified; the basic models of idiomatization are singled out as well as the role of conceptual, cultural and historical factors in this process.

Key words: phraseological unit, semantic field, semantics, model, idiomatization.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-161-164

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что процесс глобализации порождает все более тесное взаимодействие различных государств и этносов, которое проявляется в форме их политических, экономических и культурных связей, сотрудничества во всех сферах общественной жизни. Но параллельно этому ставится вопрос о культурной самобытности этноса и культурных различиях между разными народами. Более того, в современном обществе культурное многообразие увеличивается, и этносы стремятся сохранить и развить свой культурный облик. Все это не может не отразиться на межкультурной коммуникации, поскольку данный вид коммуникации представляет собой процесс диалога разных мировоззрений, осуществляемый в рамках несовпадающих национальных стереотипов мышления и поведения, влияющий на взаимопонимание и взаимоотношения между общающимися сторонами¹. При этом «отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе зачастую делают эти кон-

такты трудными и даже невозможными. Главное препятствие состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих»². Соответственно, «межкультурные знания способствуют развитию целостного представления о культуре страны изучаемого языка. К ним можно отнести языковые реалии, фразеологизмы, грамматические структуры, правила общения и этикета, знания о традициях и особенностях национального характера, знания о стране и ее истории»³.

Наиболее репрезентативной в этом отношении, по мнению многих исследователей⁴, является фразеология в широком ее понимании (коллокации, идиомы, паремии), поскольку «система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода “нишей” для кумуляции мировидения»⁵, «зеркалом жизни нации»⁶. Данное концептуальное свойство фразеологических единиц (далее – ФЕ) ярко проявляется в арабском языке, особенно если учитывать специфику арабского литературного языка (اصطفاً لا تيبر على غللا) («выразительный (ясный) арабский язык»). В частности, современный стандартный арабский язык представляет собой «наддиалектную разновидность арабского языка, универсальную форму арабского макроязыка, используемую как официальный язык в 22 арабских государствах»⁷ и отраженную в большинстве грамматик и лексикографических источников. Данный язык ориентирован на сохранение классического арабского языка (сакрального для мусульман языка Корана), отвергающего заимствования как из других языков, так и из современных диалектных разновидностей разговорного арабского языка.

Объектом нашего исследования стали зафиксированные в толковых и специальных словарях⁸ 186 арабских ФЕ фразеосемантического поля (далее – ФСП) «Питание», т. е. фразеологизмов, включающих лексемы из семантического поля (далее – СП) «Питание». Данное поле содержит слова из трех групп, которые состоят из нескольких подгрупп, ядерных и периферийных: 1) «Пища» (ср.: نينثا داز و نينثا يفكي دج اول داز: «одной порции еды достаточно для двоих и двойной порции достаточно для троих» – نيب زي مي ال: «о щедрости и гостеприимстве»; قرم جل او قرم تل: «он финика от уголька не отличит»

– ‘о человеке, который не разбирается в чем-л., не знает элементарного’); 2) «Приготовление пищи» (ср.: *نينثا فويضل او نيفورخ حيد* «для двух гостей заколол двух ягнят» – ‘о щедром человеке’); 3) «Потребление пищи и отношение к ней» (ср.: *شي عتلك لك لب لك أتل ش عت ال* «не живи, чтобы есть, а ешь, чтобы жить» – ‘о самоограничении как о норме жизни’).

Анализ семантики членов ФСП «Питание» показывает, что практически все арабские ФЕ так или иначе связаны с макросферой «Человек». Это вполне соответствует общему свойству фразеологии – ее антропоцентризму, на что не раз указывали исследователи: «...центром картины мира в языке, и в частности во фразеологии, является сам человек, а поэтому основным критерием актуальности и значимости обозначенных в языке фрагментов мира является его отношение к миру»)⁹. Но специфической особенностью анализируемого ФСП можно считать тот факт, что более 21% арабских фразеологизмов относится к семантическому полю «Питание», контаминированному со сферой «Человек как биологический организм», т. е. в одной пятой ФЕ семантика кардинально не изменяется по сравнению с их внутренней формой (буквальное значение).

В данном случае арабские фразеологизмы обычно экспрессивно и оценочно характеризуют потребности человека в еде, его физиологическое состояние в связи с удовлетворением такой потребности, вкусовые ощущения, а также разновидности и качество продуктов, блюд, принимаемых в пищу. При этом обращает на себя внимание тот факт, что, с одной стороны, создатели фразеологизмов положительно оценивают обильную, жирную, острую животную пищу, приготовленную преимущественно из баранины, максимально сладкие продукты питания, фрукты и кондитерские изделия, а с другой – особо указывают на необходимость самоограничения в еде, пагубность чревоугодия и т. п. (ср.: *لس عطانم م عطا* «вкуснее меда» – одно из значений: ‘об очень вкусной, сладкой пище’; *لكأ* «ешь финики выборочно, а еду ограниченно»; *ادو عوجن يتح لكأن ال موقن حن* «в нашем народе не едят, пока не проголодаются, а когда едят, не наедаются досыта»). Подобная оценка пищи и потребности человека в ней во многом объясняется двумя факторами. Во-первых, суровый образ жизни средневековых бедуинов-кочевников (а именно они являются создателями основного блока арабской фразеологии) требовал именно такого рациона питания. Во-вторых, мусульманские догматы, обязательные для абсолютного большинства арабского мира, предусматривают аскетизм, в том числе и в питании. Таким образом, многие члены этой подсистемы ФСП «Питания» занимают диффузную семантическую зону, непосредственно пересекаясь со сферой «Человек как личность» (ср.: *ال* *ريفاصع ريظت يتح لكأت ال*

كسفن «не объедайся до такой степени, что птицы души улетят»).

Показательно, что сфера «Человек как личность» является ядерной для исследуемого ФСП в целом – более 60% всех единиц поля. При этом относительно небольшое число фразеологизмов характеризует эмоционально-модальную сторону личности – чувства, желания и т. п. (ср.: *نم م عطا* *لس عطا* «вкуснее меда» – во вторичном значении: ‘о предмете страстного желания’; «(гости) едят столько, сколько любят (хозяина)» – ‘о проявлении чувств по отношению к кому-л.’). Примечательно, что положительные эмоции ассоциируются в этом случае с положительными вкусовыми ощущениями, получаемыми от обильной и сладкой пищи). Немногочисленны в составе ФСП «Питание» также ФЕ, семантика которых связана с такими семантическими полями, как: «Мышление, знание, понимание» (ср.: *قمر جلا و قمر متلا نيب زي مي ال* «он финика от уголька не отличает» – ‘о глупом, ничего не знающем, ни в чем не разбирающемся человеке’); «Творческие способности» (ср.: *رعاش ماقن او ريس ادعقن او ريم البقأن افيضلا* «когда гость приходит, он правитель, когда садится за стол, пленник, а когда встает (уходит), он поэт» – ‘в человеке (госте), восхищенном щедростью другого человека (хозяина), просыпаются творческие способности, и он воспеваает щедрость и благородство’).

Но абсолютное большинство членов этой сферы экспрессивно называет морально-этические, поведенческие характеристики человека, связанные с его отношением к другим людям, с его социальным бытием (альтруизм – эгоизм, щедрость – жадность, скарденность, гостеприимство – его отсутствие, скромность, уважение к старшим – гордыня, высокомерие, хамство; обязательность, верность слову – необязательность, неисполнительность и т. п.) Примечательно, что в семантике арабских фразеологизмов четко прослеживается императивная составляющая: личностные качества оцениваются с позиции традиционных норм поведения человека арабского социума, в абсолютном большинстве закрепленных в мусульманских догматах (ср.: *يف ني ع* *قمر جلا* *يف ني عو قمر شلا* «один глаз смотрит на жир, другой на мясо» – ‘о нахальном, невоспитанном, жадном человеке; о человеке, который стремится получить все и сразу’; *كيلي امم ل* «ешь то, что стоит перед тобой (по этикету гость должен не тянуться к еде сам, а есть то, что поставили перед ним)» – ‘о необходимости быть скромным, воспитанным’; *ردا ال و قعج عمسأ* «слышу шум жерновов, а муки не вижу» – ‘о человеке, который много болтает, обещает, но делом не подтверждает свои обещания’; *دو جوملا لذب دو جلا قياغ* «вершина щедрости в трате (угощении других) всей имеющейся еды» – ‘о полном бескорыстии; о том, кто отдает последнее из того немногого, что у него есть’; *استرشق ب قضيبل لكأ* «стел яйцо со скорлупой» – ‘о слишком жадном человеке’; *لكأ*

تَبَحْ قَبْحَ بِيَبْزَلَا «ешь изюм по одному» – ‘о необходимости быть скромным, воспитанным и не стремиться получить все и сразу, в ущерб другим’; لَا أَجْرَ لَ الْبِفِ مَقْ وَلَا أَجْرَ لَ الْكُلِّ «ешь, как мужчины, и не вставай из-за стола вперед мужчин» – ‘если ты молод и неопытен, то бери пример со старших, уважаемых, мудрых людей’).

Безусловно, семантика ФЕ часто диффузна и может быть отнесена к нескольким сферам, полям, группам, но в то же время она достаточно системна, что проявляется, в частности, в наличие общих моделей мотивации значений данных фразеологизмов. Так, наличие желаний, стремлений ассоциируется с аппетитом и чувством голода, а объект желаний – с вкусной едой, сам процесс поглощения пищи осмысливается как достижение желаемого. Этот принцип мотивации соответствует универсальным метафорическим моделям¹⁰. Концептуально и культурологически значимым представляется также тот факт, что для оценки личностных свойств в арабских ФЕ большую роль играет этикетное поведение за столом. В частности, отрицательные качества человека ассоциируются с обжорством, пробыть за столом дольше необходимого, а главное, взять чужой кусок, не поделиться едой с другими, тогда как положительно оцениваемым людям присущи скромность в еде, готовность съесть не самый вкусный кусок, отдать свою еду гостю, нищему, этикетное поведение за столом.

Значительно реже (около 18% всех членов арабского ФСП «Питания») исследуемые фразеологизмы пополняют сферу «**Человек и социум**», характеризующую «имущественное и социальное положение человека»; «жизнь в событийно-историческом и деятельном аспекте»; «идеологические и религиозные взгляды» (ср.: قَوْلُ حِ عَارِقِ الْفَلَا دِنْعَ تَبَسْ كَلَا «для бедняка и жмых – сладость» – ‘о тяготах жизни бедняка’; مَقْلَلَا «кусочек еды (поданный щедрым человеком голодному) отдаляет от бедствия» – ‘иногда, чтобы избежать беды, достичь успеха, достаточно совсем небольшой помощи от других’; مَالُ كَلَا نَمَّ عَيْشِي الْ نَاعِوَجَلَا «голодный разговорами не насытится» – ‘чтобы добиться успеха, надо что-то сделать для этого’; عَوْجَلَا رِفَاكْ «голод – неверие» – ‘неверующий человек беспомощен и ничего не может достигнуть’; نَوْسِ رِضِيْ ءَانْبَالَا و مَرِصِحَلَا نَوْلُ كَأَيِ ءَابَالَا «отцы едят незрелый виноград, а у сыновей сомина (огромный сом)» – ‘об исторической ответственности старших поколений перед потомками’). Разнообразие семантики этой подсистемы ФЕ не позволяет говорить о сложившихся моделях идиоматизации, но общим в мотивации фразеологизмов являются ассоциации отрицательных феноменов (бедности, безуспешности, неверия) с неудовлетворением потребности в еде, а положительных – с удовлетворением такой потребности, причем важным становится то, что большую роль в формировании семантики играют усилия

по выращиванию продуктов питания и приготовлению пищи.

Абстрактная семантика в целом нетипична для членов ФСП «Питание» – около 1% ФЕ (ср.: قَبُورِ شِم مَكْتَوْفِ «кофе ваш выпит» – ‘о завершении какого-л. этапа’; لَسْ عَلَا نَمَّ مَعْطَا «вкуснее меда» – в одном из производных значений ‘о чем-л. очень хорошего качества’), поэтому выявить концептуальные модели идиоматизации не представляется возможным.

Таким образом, как показал анализ, формирование семантики членов арабского ФСП «Питание» связано с разными принципами мотивации, но ведущее положение здесь также занимает общая «физиологическая» модель (желание есть – как наличие всех типов желаний, стремлений; процесс поглощения – как удовлетворение желаний, достижение результата и др.; чувство насыщения, полноценная, вкусная, сладкая пища – как нечто позитивное; голод, невкусная, малокалорийная пища – как нечто негативное). Данная концептуальная модель может существенно корректироваться под действием религиозных (мусульманство) и культурно-исторических (культура средневековых бедуинов) факторов. Это проявляется в позитивной оценке не столько аскетизма, сколько умеренности в еде, а также в особой роли угощения гостя, путника, нуждающегося. Кроме того, формирование семантики значительной части ФЕ в арабском языке связано с концептуализацией сложного этикета поведения хозяина и гостя во время застолья.

Примечания

- 1 См.: Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2002. С. 16.
- 2 Грушевицкая Т., Попков В., Садохин А. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. М., 2002. С. 5.
- 3 Гузикова М. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие. Екатеринбург, 2015. С. 12.
- 4 См.: Бабушкин А. Здравый смысл, «возможные миры» и прототипы фразеологических концептов // Когнитивная лингвистика : новые парадигмы и новые решения : сб. ст. / под ред. М. В. Пименова. М., 2011. С. 3–7. (Концептуальные исследования. Вып. 15); Баранов А., Добровольский Д. Аспекты теории фразеологии. М., 2008; Бекиров Р. Соотнесенность фразеологизма со словом и словосочетанием в арабском языке // Культура народов Причерноморья. 2012. № 224. С. 116–118; Веренич Т. Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков) // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, май 2012 г.). М., 2012. С. 51–53; Новикова Н. Фразеологические единицы с концептом «жизнь» в дискурсе культуры (этический аспект) // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. М., 2004. С. 234–240.
- 5 Телия В. Русская фразеология. Семантический, праг-

- матический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 214.
- ⁶ Маслова В. Homolingudlis в культуре. М., 2007. С. 268.
- ⁷ Белкин В. Арабская лексикология. М., 1975. С. 22.
- ⁸ См.: Борисов В. Русско-арабский словарь : в 2 т. М., 1981 ; Баранов Х. Арабско-русский словарь. М., 1984 ; Борисов В. Русско-арабский словарь. М., 2008 ; Ушаков В. Фразеология Корана (Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка). М., 1996 ; 1995, مقرأل راد ، توريب – نانبل نانبل – تاي عمصأل . راد ، 1994 ، عابطلأ ، عابطلأ قوراف رمع ، تاي عمصأل . لاناملأ و مكحلأ يف بالطلأ سومق نانبل حتوريب ، باناكلأ بتوريب ، يمالسالأ برغلأ راد ، 2004 ؛ دمحم ، فسوي زيف ، دمحم - ةي عامتجالأ ةايحلأ و ةيسنوتلأ ةيب عشلأ لاناملأ لاوقأ . قرهأقلأ ، رشنلل ففأقشلأ رادلأ ، 2001 ؛ يوطملأ ، يسورعلا رامث ، توريب ، ةي جذوملأ رادلأ ، 2003 ؛ قوزرم ، ميهاربا ، تشاع نب دمحم نب لاملأ دب ، بوضنملا و فاضملا يف بولقلا ءازجالأ لوالأ ءزج ، 1986 ؛ يروبس ينلأ ، يبل عشلأ ليعامسإ م جمع . ةيدوعسلأ ةيبس علأ نكل مملأ ، دوعس نب دمحم ماملأ ةعمأج ، قبتكملأ ، 1993 ؛ دارم ، ديمحلأ دب عضاير ، ةيبس علأ لاناملأ ابطق ، يل ع دمحم ، نأرقلا يف لاناملأ نانبل حتوريب ، ةيرص علأ
- ⁹ Хайруллина Р. Фразеологическая картина мира : от мировидения к миропониманию. Уфа, 2000. С. 30.
- ¹⁰ См.: Балашова Л. Русская метафорическая система в развитии : XI–XXI вв. М., 1914 ; *Ее же*. Метафорическая система и кодификация лексики русского языка в диахроническом аспекте // Русский язык в культурно-историческом измерении. Посвящается 200-летию Я. К. Грота : тезисы докл. III Междунар. конф. «Культура русской речи» М., 2012. С. 27–30.

Образец для цитирования:

Ильясов В. С. Семантика членов арабского фразеологического поля «Питание» в концептуальном аспекте // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 161–164. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-161-164.

Cite this article as:

Ilyasov V. S. The Semantics of the Elements of the Arabic Phraseological Field ‘Nutrition’ in the Conceptual Aspect. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 161–164 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-161-164.